

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Глеб
Нагорный**

**Русский
Хэллоуин**

Роман-перформанс
в 2-х действиях

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Глеб Нагорный
Русский Хэллоуин

«ФТМ»

Нагорный Г.

Русский Хэллоуин / Г. Нагорный — «ФТМ», — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-3459-7

«#усский Хэллоуин» Глеба Нагорного – это крепко собранный коллаж, в котором показана широкая панорама российской действительности и задействовано большое количество персонажей. Действие развивается настолько динамично и кинематографично, что создаётся ощущение правды жизни. Автор с булгаковской остротой вскрывает тайны дел и душ современной элиты. В тексте нет положительных героев, как нет и абсолютных злодеев. В этом Нагорный продолжает традиции русской литературы, в которой принято видеть даже в отпетом негодяе живого человека. Но в конце всем достаётся по заслугам. Юридический опыт драматурга помогает ему расставить все точки над «i». Роман-перформанс «#усский Хэллоуин» – это новая форма жизни языка, плотная и маслянистая. Это изобилие культурных отсылок, терминов, фактов, подчёркивающих атмосферу и самобытность происходящего.

ISBN 978-5-4467-3459-7

© Нагорный Г.

© ФТМ

Содержание

Действующие лица	6
Действие первое[2]	7
Картина первая	8
Картина вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глеб Нагорный
#русский Хэллоуин

Роман-перформанс в 2-х действиях

© Текст. Глеб Нагорный, 2020

© Агентство ФТМ, Лтд., 2020

*Вот дом,
Который построил Джек.
С. Маршак*

Действующие лица

Олигархический тандем:

Роман Андреевич – демон к шестидесяти.

Леон – короткий анчутка¹ к тридцати.

Бенедикт – длинный анчутка к тридцати.

Семья Кряжистых:

Каролина Карловна – ведьма за шестьдесят.

Михаил – бес за сорок.

Борис – полубес к сорока.

Глебушка – чёрт за тридцать.

Настенька – ведьмочка за тридцать.

Лизон – ведьмочка за двадцать.

Прочий сброд:

Отец Сергей – экзорцист на доверии. Без возраста.

Юрий Владимирович – адвокат дьявола. С возрастом.

Светлана Николаевна – дьяволица за тридцать.

А также:

Шотландская и русская массовки.

¹ *Анчутка (устар.)* – мелкий бес, чертёнок.

Действие первое² Трик & Трак³

Теги⁴: #«Юбочники» и «портючки», #Хэллоуин, #«Черный квадрат», #«Красный квадрат», #«Johnnie Walker», #«Red Label», #«Black Label», #Swarovski, #«Некрополь Москвы», #Формат 3D, #Джсек.

² Роман-перформанс «#русский Хэллоуин» является сиквелом пьесы «Салон ритуальных услуг». Тем не менее данный текст самостоятелен и не требует детального ознакомления с его предшественником (-цей).

³ Верное написание *trick or treat / trick or track* (англ.) – варианты вольных переводов: «получим или проучим», «сладости или гадости», «кошелек или жизнь» и т. п. Одна из традиций Хэллоуина с хождением по домам и выпрашиванием угощений. (Прим. авт.)

⁴ Теги (англ. tags) – ключевые слова.

Картина первая Карандашный набросок

Шотландия. Предместье Эдинбурга. Время по Гринвичу. Замок Романа Андреевича – олигарха-беженца.

*В просторной зале у стены возвышается камин в человеческий рост. Над камином парит постмодернистский герб с перекрещенными алой и белой розами. По бокам камина, под бронзовыми бра, две картины: «Черный» и «Красный» квадраты Малевича. За ними скрываются вмурованные в стену сейфы. В камине на вертеле крутится баран. Около барана вертится **слуга** в ливрее. Он же – кухарка, прачка, охранник и мажордом.*

По центру залы располагается гостиный стол со стульями викторианской эпохи. В левом углу прикорнули граммофон, стойка с виниловыми пластинками и хьюмидор красного дерева. На черно-оранжевых стенах висят картины с обнаженными девами, коллекция оружия и боксерские перчатки. На потолке лепятся пухлые херувимы с дудками и невероятных размеров люстра с розжками и подвесками.

Вокруг в беспорядке разбросана антикварная мебель: оттоманки на кривых ногах и торшеры на стройных; кокетливые козетки и хрупкие ломберные столики; мощные кресла зеленого бархата и сытые пуфы в порочном атласе; уверенные шкафы и комоды; неуверенные серванты и секретеры.

Всё загромождено табакерками, пепельницами, статуэтками, вазами, блюдами и прочим дорогим хламом. Иными словами: привычный русский бардак в непривычной европейской среде.

В правом углу залы на передвижной платформе возвышается трон, в металлический каркас которого встроены бутылки. Подлокотники имеют нежную округлую форму, они ирландского и шотландского происхождения – из пивной стеклотары «Guinness'a» и «Armageddon'a»⁵. Сиденье же выполнено из англоязычных скотчей, виски и бурбонов прямоугольной формы. Наравне с элитными, вопиюще дорогими емкостями, присутствуют вполне бюджетные «Johnnie Walker» – «Red» и «Black Label».

Спинку трона венчает коллекционный кельтский танкард⁶ на две пинты, с откидной крышкой. Бок кружки украшает древняя геральдика – дракон, попирающий лапой поверженного всадника. Рядом с воякой валяется бездыханный конь и сломанное копьё.

В изножье трона стелется шкура бурого медведя. Из разверстой пасти хищника торчит потухшая сигара, под нижней челюстью притулились влажная от виски мельхиоровая пепельница и серебряный квейк⁷ с окурками.

*На троне восседает завернувшийся в шотландский плед **Роман Андреевич**. На мизинце его левой руки сверкает перстень; на подбородке – шотландка-переросток с разноцветными плетеными косичками; волосы на голове стянуты в хвост и перехвачены триколорной – под цвет флага покинутой отчизны – лентой; на шее болтается шотландский инунок с двумя мохнатыми ало-белыми цветами, напоминающими «затычки»-наушники.*

Олигарх облачен в несвежую сорочку, мятый жакет «Принц Чарли», с расстегнутым под ним жилетом, и килт, украшенный цепочкой белого золота. С цепочки свисает отороченный каракулем кожаный спорран⁸. Ноги олигарха покрыты полосатыми бело-сине-красными

⁵ «Armageddon» – самое крепкое пиво в мире шотландской компании Brewmeister. Содержит 65 % алкоголя. Крепче виски и бренди и в 16 раз крепче обычного пива.

⁶ Танкард (англ. tankard) – пивная кружка.

⁷ Квейк (англ. quaich) – специальная шотландская чашечка для виски с двумя ручками. Внешне напоминает пепельницу.

⁸ Спорран (англ. sporran) – поясная сумка-кошелек, чаще всего кожаная, носимая на поясе, на ремне килта или на отдельном

гольфами с глупыми бумбонами. Гольфы слегка приспущены, бумбоны лениво покачиваются из стороны в сторону. Роман Андреевич задумчиво дудит в волынку. Взгляд его печален и опустошен.

Леон (протыкая шпажкой тушу барана). Роман Андреич, ну хватит уже. Ушам больно.

Роман Андреевич. А?

Леон. Выключите звук, пожалуйста. У меня голова раскалывается.

Роман Андреевич. А у меня сердце. Ты посмотри, что со страной творится. Средневековье! Мужики в юбках права качать начали! (Пауза.) Народ против кого, против королевы попер! Ты читал, что на Трафальгара творится? Нет, ты читал это? Полицейские якобы забили до смерти мирного шотландца, который, задрав юбку, показал премьеру пятую точку. Ты в это веришь?

Леон. Нет, конечно. Британия – демократическая страна.

Роман Андреевич. Вот, и я о том же. Не мог он жопу показать.

Леон. Жопу мог. Забить до смерти не могли. Это вам не Россия.

Роман Андреевич. Ой, да ладно тебе, в самом деле. (Всаживает струю воздуха в волынку.)

Леон. Роман Андреич, я ща на колени хлопнусь. Пожалуйста. Не волыньте.

Роман Андреевич (перестает играть). Ладно, ладно. Вообще, Лёнчик, в Москве, помнится, тебе этот колорит нравился. Юбочный. Когда ты еще у Вадика, царство ему небесное, и Каролины Карловны работал. Забыл, что вы на Рублевке с Беней вытворяли? Напялят юбки и давай в волынку дудеть. Тоже мне охрана. Цирк! Вас же в приличном обществе показать нельзя было.

Леон. Так то в Москве. Мы с Беней прикалывались просто, под шотландцев косили. Круто же было! А тут туман, дожди, скука. А вы еще на волынке этой. Удавиться хочется.

Роман Андреевич. Вот. Доприкалывались. Ты хоть понимаешь, что революция на носу? Сейчас эти «юбочники» королеву ухлопают, и пиши пропало всей демократии. (Неумело пытается воспроизвести на волынке «The Queen is Dead» британской рок-группы «The Smiths».)

Леон. Монархии, вы хотели сказать. (Складывает ладони домиком.) Я прошу вас!

Роман Андреевич (задумчиво). Хорошая монархия демократию не отменяет. (Снова дудит.)

Леон. Роман Андреич, у вас бодун? Что это вас в политику понесло? Какая тут революция может быть, в такой сырости?

Роман Андреевич (не дудит). Ну, нам же морозы когда-то не помешали. Или ты, может, в Москве хотел бы остаться? Могу устроить.

Леон. Да ну, ни фига. После того, как Светка у Каролины Карловны всё наследство оттяпала. Ну ее в Болотную, Москву эту. Ни одного честного человека. Одни гастарбайтеры.

Роман Андреевич. А сам-то кто?

Леон. Я – честный гастарбайтер.

Роман Андреевич. Честных гастарбайтеров, Лёнчик, не бывает. Скажи спасибо, что я вас с Беней с собой забрал, сейчас бы горбатились где-нибудь у Светланы Николаевны... Что ж так башка-то трещит?

Леон. А чё вы так квасили вчера? Весь замок вверх дном. И хватит вам телик перед сном смотреть. Нормально всё у Трафальгара – разогнали их утром. Я наши каналы по спутнику смотрел.

узком ремешке или цепочке. Исторически используется для хранения мелких вещей или в качестве кошелька, поскольку у килта отсутствуют карманы.

Роман Андреевич. Да нет, я не из-за волнений. Всё равно они рано или поздно отсоединятся. Это и шотландскому ежу понятно. Депрессия у меня, Лён. Понимаешь? Де-пре-сси-я.

Леон. С чего бы это? Вы что... из-за целостности?

Роман Андреевич. Это ты на российском Тэ-Вэ таких слов нахватался?

Леон. А хоть бы и на нем.

Роман Андреевич. Смотри Discovery, здоровее будешь. Депрессия у меня по другому поводу. Со-о-о-всем по другому. *(Пауза.)* Из-за Гамильтона.

Леон *(крутит тушу барана на вертеле)*. Вам-то не по фигу на него?

Роман Андреевич. Значит, не по фигу. Вот же черти! В Москве грабят, здесь грабят. Никуда от них не деться. Как думаешь, Лёнчик, кто его на картины развел, а?

Леон. А хрен его знает. Вас это колышет? *(Колет барана шпажкой.)*

Роман Андреевич. Угу. Колышет, еще как колышет... Он ведь мне недавно изящный набор подарил. Перстень, спорран, таблетницу. Шнурок вот шотландский. И знаешь что сказал? «Пусть, – говорит, – берегут тебя эти амулеты. Алый цветок – это могущество. А белый – защита Богородицы. А без защиты, Ромео, нет и могущества. Когда-нибудь тебе эти предметы обязательно пригодятся». *(Теребит цветы на шнурке.)* Ромео, хм... *(Усмехается.)* Приятно, конечно, хотя я из этого возраста лет сорок как вышел. Добрый сказочник этот Гамильтон, что тут скажешь. А самого, видишь, Богородица не уберегла... Но я, Лён, добра не забываю. Как и зла, впрочем. Надо будет во всем этом разобраться, конечно... *(Мычит волынкой.)*

Леон *(хлопается на колени)*. Ну, Роман Андреич! Умоляю! Перепонки лопаются. Сколько можно!

Роман Андреевич *(искренне)*. А что такое?

Леон. Что, что?! Вчера весь день бухали, мешали много. Шотландский ёрш пили. Виски, пиво, квас. Потом морс меня заставили делать, кисель варить. Всю мебель под утро перевернули... Сегодня... Я уже не могу это терпеть просто!

Роман Андреевич *(удивленно)*. Моя мебель, между прочим. Хочу переворачиваю, хочу на место ставлю. Ты чего это такой нервный? Из-за российского Тэ-Вэ на меня обиделся? И встань с колен. В этой стране крепостного права нет.

Леон *(поднимается)*. Да при чем здесь Тэ-Вэ? Вы со шкурой медведя вчера разговаривали, на брудершафт с ней пили. С портфелем, как угорелый, носились. Документы всю ночь с места на место перекладывали. Несли вообще чёрт-те чё... А сегодня в волынку с утра пораньше дудите. Тут любой с вами с ума сойдет. А вы говорите – нервный!

Роман Андреевич *(с любопытством)*. Да ну? И что же я нёс? Не кричи, и так голова раскалывается.

Леон *(успокаиваясь)*. Типа вы всех из-под земли достанете.

Роман Андреевич. Так и достану. Ты меня, Лёнчик, знаешь.

Леон. Да хрена лысого вам этот Гамильтон вообще сдался?

Роман Андреевич. Не он, Лёнчик, не он... И вообще, ты прав. Ску-учно-о-о... запрительно скучно... *(Примеривается губами к мундштуку волынки.)*

Леон. Ну, Роман Андреич, пожалуйста. Прекратите.

Роман Андреевич. Ладно, успокойся. Слушай. Может, по новой нажраться? А, Лёнчик? Как думаешь?

Леон. Five o'clock'a еще нет, чтоб бухать. И, это... Роман Андреич, не называйте меня так. В Европе я – Леон. Мы же договаривались.

Роман Андреевич *(хмыкая)*. Ассимилировал, гастарбайтер? И вообще, к твоему сведению, Леон больше для Франции подходит... Кстати, а сколько сейчас? *(Вертит головой из стороны в сторону, ищет часы.)*

Леон. Рано пить еще.

Роман Андреевич. Нет, я нажрусь всё-таки.

Леон (*пожимая плечами*). Вот я не понимаю, оно вам надо? Уехать из эР-эф в Шотландию и спиться?

Роман Андреевич. А потому что ску-уч-чно-о-о... (*Наконец откидывает плед и встает; оправляет жакет, застегивает жилет на все пуговицы.*) Смог, сплин, сплюнь. Тьфу! Грабежи эти пошли. (*Хрустит суставами, бродит взад-вперед по зале, возвращается к трону, интересуется содержимым танкарда, задумчиво хлопает откидной крышкой, бормочет под нос.*) М-да, алкоголизм бывает мажорный и форс-мажорный... (*Пауза.*) Ведь это же не первый увод картин за год. И главное. Ощущение, что мне схема знакома. И заметь, никого не поймали. Даже подозреваемых нет.

Леон (*отворачиваясь спиной*). В Москве тоже весело было. Тоже не ловили никого. И забейте вы на картины, Роман Андреевич.

Роман Андреевич. Не забуду... А в Москве, Лёнь, и правда жизнь была, движуха, разбор полетов. Рыла родные опять же. А тут что? Выйдешь на улицу – сплошные джентльмены. Соплей перешибить можно. А теперь еще и «юбочники» права качать стали.

Леон. Вы давно в зеркало смотрелись?

Роман Андреевич. Я не по одежде имел в виду, а по ментальности.

Леон. По чему?

Роман Андреевич. По менталитету. Если в двух словах, Леончик, то мир делится на две категории – «юбочники» и «порточники». Одни правду оголяют, другие скрывают. А правда, между прочим, у всех одна. Та, что между ног. Особо тут хвастаться нечем.

Леон. Демагогия какая-то. С этим... пафосом.

Роман Андреевич (*усмехаясь*). Узнаю, Леончик, ярлыки 1-ого канала.

Леон. Леончиком тоже не надо... И что-то я не помню, чтоб вы в Москве особо в движухах участвовали. Чуть ОБЭП зайвится – вы сразу на самолет. Извините, конечно.

Роман Андреевич. Согласен, надо было ввязываться. Эх, сколько я в Москве из-за этого потерял. Знал бы, из драк не вылезал.

Леон. Так мы вроде и так из них не вылезали. Ну... это... Вы-то, конечно, образно.

Роман Андреевич. А я вот не образно хочу. Хочу по-настоящему, по-русски. Так, чтоб харя в кровищу. Так мне тошно сейчас. После всего... (*Пауза.*) Знаешь, чтоб нос сломанный и почки отбитые. Чтоб души перелом! Открытый!

Леон. Ну, это я могу, конечно, устроить. Но вы ж меня закатаете потом.

Роман Андреевич. Не закатаю. Слово даю.

Леон. Олигарха слово?

Роман Андреевич. Его.

Леон. Не подпишусь тогда. Болека вон просите. Беню, в смысле.

Роман Андреевич. Кстати. Точно! Как я сразу не догадался? (*Противным голосом.*) Бенья-я-я-я!

Входит садовник, шофер и чистильщик бассейна – Бенедикт. На нем прорезиненный фартук с нагрудным карманом. В одной руке огромные садовничьи ножницы. В другой – букет из алых и белых роз из зимнего сада.

Бенедикт. Hello, Роман Андреевич! How are you?

Роман Андреевич. Fine. Слушай, Бень, дело есть. Отметель меня, пожалуйста. Хандра у меня.

Бенедикт. Вы ж меня закатаете потом.

Роман Андреевич. Вы сговорились, что ли?

Бенедикт. А я чё, подписывался, чтоб меня в Лондоне хоронили?

Роман Андреевич. Да никто тебя не собирается в Лондоне хоронить. Тем более что до него отсюда пилить и пилить.

Бенедикт. А где тогда? На природе? Или, может, в зимнем саду? Букет я уже нарезал.
(Ставит цветы в вазу.)

Роман Андреевич. Ты что, Бень, не понял? Я тебе сделку предлагаю.

Бенедикт. Contract, в смысле?

Роман Андреевич. Вроде того.

Бенедикт. Ну а conditions'ы какие? (Кладет ножницы на стол.)

Роман Андреевич. Ну, какие-какие. Поспarringуемся просто. Я тебе десять фунтов дам.

Бенедикт. Я ж вас умочалю, Роман Андреич. Какое поспarringуемся?

Роман Андреевич. Ты мне не хами давай. Я, между прочим, на морфлоте когда-то служил. Руки удар еще не забыли. Ого-го удар какой!

Бенедикт. А смысл? (Обращается к Леону.) Ты можешь что-нибудь объяснить?

Леон (пожимает плечами). Опять за старое взялся. Тоска, чего непонятного? Этот... сплин.

Бенедикт. Так, может, шотландских цыган лучше закажем? Или бухнем просто? В пабе.

Леон. Five o'clock'a еще нет.

Роман Андреевич. Я не хочу в паб. Я крови хочу!

Бенедикт. Это вам, Роман Андреич, в Москву надо. К «ватникам» и «пиджачникам». Или к «юбочникам» на Трафальгар. Там оттянетесь. За десять не согласен.

Роман Андреевич. Двадцать.

Бенедикт. Fifty.

Роман Андреевич. Тридцать пять.

Бенедикт. Семьдесят.

Роман Андреевич. Ты на английском только до пятидесяти научился считать? Сорок. И ни пенни больше.

Леон. Роман Андреич, вспомните Москву. Вы там тоже не умели торговаться. И чем это всё закончилось?

Роман Андреевич. Ты давай барана готовь!

Бенедикт. Лёлек прав. Сто. Или дальше продолжаем?

Роман Андреевич. Ладно, хрен с тобой. По рукам. Леон, будешь рефери.

Леон. Вообще-то у меня баран.

Роман Андреевич. Ну так выключи.

Леон. Роман Андреич, это камин, а не плита.

Бенедикт. Да мы, Лёль, недолго. Правда, Ромыч? Хлоп, и нокаут.

Роман Андреевич. Какой я тебе «Ромыч»?

Бенедикт. Sorry, Роман Андреич. Это я по московской привычке.

Роман Андреевич. Что-то я не помню у тебя такой привычки. Ладно, а «долго – недолго» – это мы еще посмотрим.

Бенедикт. Только бабули вперед, Роман Андреич. А то из нокаута особо не возьмешь.

Роман Андреевич. Вот ты наглый, как сто фунтов.

Олигарх подходит к одной из висящих на стене картин. Это «Черный квадрат» Малевича в китчевой золотой раме с переплетенными дубовыми листьями. Роман Андреевич отодвигает холст в сторону. За холстом обнаруживается сейф. Олигарх набирает на дверце код, в этот момент Леон и Бенедикт синхронно приподнимаются на цыпочках и, словно гуси, вытягивают шеи.

Леон (Бенедикту). Там у него офшоры. Бермудские.

Бенедикт (подмигивая Леону). Это где всё пропадает?

Леон. Ага, как в толчке. (Смеются.)

Роман Андреевич, не реагируя на смех, открывает сейф, достает толстую пачку денег, слюнявя пальцы, отсчитывает купюры. Кладет пачку на место, захлопывает сейф, придвигает картину и разворачивается к слугам. Те моментально опускаются на ступни и возвращают головы на места.

Роман Андреевич. Посмотрим еще на нокаут. Держи. *(Протягивает деньги Бенедикту.)*

Бенедикт *(пересчитывает).* Здесь семьдесят.

Роман Андреевич. Дай сюда. *(Забирает купюры.)* Нет. Ровно сто.

Бенедикт. Теперь я. *(Настойчиво вытягивает деньги из рук олигарха.)* Семьдесят.

Роман Андреевич. А я говорю – сотня.

Леон. Может, я попробую? *(Берет фунты у Бенедикта.)* Сотка вроде. *(Еще раз мусолит бумажки.)* Точно сотка.

Роман Андреевич *(отбирает деньги у Леона; прикладывает руку, в которой держит купюры, кренделем к поясу).* Я же говорил, а ты не веришь. Что я тебя обманывать, что ли, буду?

Бенедикт. Ну-ка.

Бенедикт нежно прихватывает олигарха за руку, распрямляет его цепкие пальцы, вынимает купюры, каждую показывает Роману Андреевичу и Леону, медленно опускает деньги в карман фартука и членораздельно говорит: «Семь-де-сят». Долго смотрит на Романа Андреевича, подходит к нему вплотную, вытаскивает у того из-за спины спрятанную за пояс банкноту, затем хлопает ладонями по складкам килта. Из килта выпадает еще две купюры.

Бенедикт *(нагибается, подбирает банкноты).* Шотландское чудо? Второе после Лох-Несса?

Роман Андреевич *(недовольно бурчит).* Никакого пиетета.

Бенедикт *(убирает деньги в карман фартука).* Ну чё, поехали?

Роман Андреевич. Лёлек! Леон! Перчатки!

Леон. Но у меня баран сгорит!

Бенедикт *(сквозь зубы).* Мы быстро, Лёль.

Леон. Ну как знаете. Сгорит – я не отвечаю. *(Бенедикту.)* И не называй меня бабским именем.

Бенедикт. А не надо кухарить.

Леон. Сам, между прочим, в фартуке.

Бенедикт. Ладно, кулинар, не дуйся. Поехали.

Леон. Три, как у любителей? Или двенашка?

Роман Андреевич. «Двенашка» плохо звучит. Не те ассоциации навевают.

Бенедикт. Тут и одного раунда хватит.

Бенедикт с Леоном двигают мебель в разные стороны, расчищая пространство для импровизированного ринга. Затем Леон снимает перчатки со стены и раздаёт спаррингующимся. Роман Андреевич и Бенедикт расходятся в противоположные углы. Леон идет за Романом Андреевичем, надевает ему перчатки, после направляется к Бенедикту, помогает ему.

Леон *(Бенедикту).* Ты его не сильно там. Он нам всё-таки зарплату платит.

Бенедикт. Угу, постараюсь. Вот придурок. В Москве ему не сиделось.

Роман Андреевич. Я всё слышу!

Роман Андреевич приседает, подпрыгивает, пыхтит. Бенедикт водит шеей и плечами.

Леон. Традиционно, Роман Андреич?! С разминочкой?

Роман Андреевич. Да! Со словесными баталиями!

Леон. Поехали тогда! Бьемся в дёсны!

Роман Андреевич *(не двигаясь, кричит Бенедикту).* Я тебя на шотландские гетры порву!

Бенедикт (*из своего угла, с воинственным рыком*). В Москве надо было рвать! Щас-то чё раззявились?!

Роман Андреевич. Под Тауэр закатаю!

Бенедикт. Не кипятитесь, фокусник! Юбка не мешает?

Роман Андреевич. Ты мне поговори еще! И не таких уделывал!

Бенедикт. Кто кого еще уделает, неизвестно!

Роман Андреевич. Ой, ой! Не смешите меня! Парикмахер цветов!

Леон (*командует*). Сходитесь!

Бенедикт. Замочалю! Всю страну разворовали!

Роман Андреевич. Пролетарий в фартуке!

Бенедикт. Хапуга в платье!

Роман Андреевич. Плебей! Быдло!

Бенедикт. Ворьё! Будете очки из бровей выковыривать!

Роман Андреевич. Я не ношу очки!

Леон. Бокс! Не в парламенте!

Сходятся. Пританцовывают. Нарезают круги, но не дерутся.

Леон. Бокс, я сказал!

Роман Андреевич (*нелепо держит руки в перчатках перед собой*). Сейчас, сейчас!

Бенедикт (*Роману Андреевичу*). Бей уже!

Роман Андреевич. Не бей, а бейте!

Бенедикт. Бейте уже, олигарх! Утомили!

Роман Андреевич. Я не могу первый!

Бенедикт. Как вы бизнесом вообще занимались?!

Леон. Баран сгорит!

Бенедикт. Баран передо мной.

Роман Андреевич. Что ты сказал?

Бенедикт. Что слышали!

Роман Андреевич. Кто «баран»?! Я – «баран»?

Бенедикт. Вы – баран.

Роман Андреевич (*Леону*). Нет, я так не могу, он меня оскорбляет. В конце концов, это просто неспортивно! (*На мгновение опускает руки.*)

Бенедикт. Достали уже! (*Со всей силы впечатывает хук справа и догоняет снизу апперкотом; Роман Андреевич крикает и, вскинув ножки, падает на пол; юбка задирается.*)

Леон (*подбегает к Бенедикту*). Ты чё, опух?! Ты же продуть, как всегда, должен был.

Бенедикт (*снимает перчатки*). Sorry, на автомате вышло. А не фига было грабли опускать.

Леон. Надо было ему всё-таки капу вставить.

Бенедикт. Ничё. Удалий баран не ходит без ран.

Слуги склоняются над олигархом. Леон подхватывает со стола кувшин и льет из него воду на лицо Романа Андреевича. Тот фыркает и приходит в себя. Крутит башкой. Зло сдирает с себя перчатки. Поднимается, ковыляет к трону. Взгромождается на него. Трет челюсть. Обиженно нудит вольинкой.

Бенедикт. Роман Андреич... Ром...

Роман Андреевич не реагирует. Леон подходит к барану, крутит его на вертеле.

Бенедикт (*виноватым голосом*). Я ж не специально.

Леон (*шаманя у камина и приправляя барана специями*). Предлагаю Беню дисквалифицировать за недостойное поведение на ринге.

Бенедикт. А хочешь, в смысле – хотите, я себе по морде надаю? (*Несильно хлопает себя ладошками по лицу.*)

Роман Андреевич (*вскакивает, кричит*). А потому что!.. Потому что – ску-у-учно-о! Потому что – одиноко! Мне поговорить тут не с кем! У меня уже во рту от одиночества воняет! Я в Москву хочу!

Леон. Вам нельзя в Москву.

Роман Андреевич. А здесь я с ума сойду! Где твой баран? Не сгорел еще?

Леон. Не, я перевернул.

Роман Андреевич. Скучно!

Бенедикт. Ну так ведь праздник вот-вот.

Роман Андреевич. Надоело! Каждый год этот дурацкий праздник! Как идиот на нём выгляжу!

Леон. Так тоже вообще-то не очень.

Роман Андреевич. А потому что – скучно! Одиноко! (*Топает ногами.*) И спать из-за этой погоды постоянно хочется!

Бенедикт. Ёкарный бабай, ну чё ты заладил в самом деле!

Роман Андреевич. А ты мне не тыкай! Никакой субординации!

Бенедикт. Ладно, извините. А хотите, тёлочек позовем?

Роман Андреевич. Не хочу!

Леон. Может, мальчиков тогда?

Роман Андреевич. Нет! Надоело всё!

Бенедикт. Карликов с лилипутами?

Роман Андреевич. Ты за кого меня держишь?

Бенедикт. Я вообще-то цирк имел в виду. Королевский.

Роман Андреевич. Мне цирка в Москве хватило! Президентского!

Бенедикт. Так чего ж вас тянет туда постоянно?.. (*Олигарх не отвечает.*)

Слуги усаживаются по разные стороны от Романа Андреевича. Гладят его, точно маленького ребенка, по головке, сюсюкаются. Приговаривают, как в советском мультфильме: «Эх, Рома, Рома...» Олигарх куксится и гудит что-то печальное на волынке.

В этот момент раздаётся мелодичный звонок в дверь. Мелодия: «Москва – звонят колокола».

Леон (*Роману Андреевичу*). Вы разве ждете кого-то?

Роман Андреевич. Я? Нет, конечно... То есть, стоп... Да! Сегодня какое число? Ну конечно же! Как я забыть мог, сам же приглашал. Это, наверное, из Москвы приехали! Иди открывай! (*Лихорадочно заплетает косички на бороде в одну мощную косу.*)

Леон (*бьет себя по лбу ладонью*). Fuck! Я и забыл совсем! (*Уходит в холл.*)

Бенедикт. Вот чума сейчас будет. Мои вам congratulations'ы, Роман Андреич.

Возвращается обескураженный Леон.

Роман Андреевич. Ну что, приехали? Кряжистые, да?

Леон. Роман Андреич... Там это... Как бы это выразиться... Посылка...

Роман Андреевич. Посылка?

Леон. Да.

Роман Андреевич. Подарок, что ли, какой? Неси!

Леон. Ну... не знаю... (*Переминается с ноги на ногу, мямлит.*) Вы гроб заказывали?

Роман Андреевич. Какой еще гроб?

Леон. Односпальный. С кистями.

Роман Андреевич. Гроб? Какой к чёрту гроб?!

Леон. Откуда я знаю? Дубовый, наверное. Чё делать-то теперь будем, Роман Андреич? Там венки еще.

Бенедикт. Чё за херня? Метка, что ли?

Роман Андреевич. Чё?! Чё?! Разчёкались тут! Дохнуть теперь все будем! *(Пауза.)* Суки! Нашли меня всё-таки. Нет! Я, пожалуй, нажрусь сегодня. Несите. *(Направляется к трону, приседает, откручивает одну из бутылок и, путая квейк с пепельницей, плещет в последнюю коричневатую жижю.)*

Бенедикт с Леоном вносят гроб.

Затемнение.

Картина вторая
Пасторальный мотив

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.